

Когда накопленные чувства достигают своего предела, они, сами того не ведая, естественным образом переполняются. Преображенная Кани Наюта больше не та «Хонда», которой была раньше. Она обладает сильным внутренним стержнем, поэтому не имеет никакого желания скрывать или игнорировать свои чувства, а прямо выражает их, сильную волю, страстно и ярко. «Вот что значит, когда тебе признаются в любви?» Хикигая Хатиман представлял, как поведет себя, когда ему кто-нибудь признается в чувствах, но когда это случилось на самом деле, его разум был в замешательстве. — Погоди, Наюта, дай мне сначала разобраться. Он поднял руку, чтобы сделать жест, затем прикрыл лоб и задумался. Одно из замечательных вещей в жизни — то, что в обычном состоянии ваше мышление сильно отличается от того, как вы думаете в сложной ситуации. Фактически, у вас может быть совершенно иное мнение о том же самом. И сейчас он оказался перед такой ситуацией. В этот момент туманная, очень смелая идея постепенно прояснилась в его сознании. «Может быть, это моя природа?» Хикигая Хатиман немного испугался собственной мысли. — Старший? Но Наюта напомнила ему тихим голосом. — А, ну да. Он кивнул в панике, глубоко вздохнул и собрался с духом. Независимо от того, являются ли такие мысли истинными в моем сердце, самое главное сейчас — это ответить на признание девушки, стоящей передо мной. «Как же ответить?» Хикигая Хатиман размышлял в уме, и по мере того, как его мысли становились яснее, он вдруг перестал думать и ответил решительно. — ... Глаза девушки изменились с надежды на разочарование, ее счастливое выражение лица исказилось, став горьким, затем она стиснула зубы, словно приняв какое-то решение, слегка приоткрыла рот и произнесла несколько слов, ее выражение лица снова стало серьезным, она протянула шоколад, который держала в руке, повернулась и побежала в сторону заката. Можно было смутно разглядеть светлые кристаллы, мерцающие на фоне заходящего солнца. Хикигая Хатиман смотрел, как девушка уходит, бросил взгляд на шоколад в руке, вздохнул и погрузился в глубокое раздумье.***78. Новое решение! После инцидента с признанием в любви отношения между ними, казалось, изменились, но, возможно, ничего и не изменилось. Несколько дней спустя Наюта сама заговорила с ним о книгах, как будто ничего не произошло, как будто признания никогда не было. Возможно, для этой девушки это были просто чувства, которые она хотела выразить. Она просто хотела поделиться своей любовью и дать ему понять это. Даже если бы он ее отверг, это вряд ли стало бы для него неожиданностью. Поэтому девушка не собирается сдаваться, ведь, по ее словам, это и есть смысл ее жизни. Независимо от ситуации, она всегда будет упорной. Это чувство было настолько искренним, что не могло не тронуть его, и он даже почувствовал легкую радость. Человеческая природа действительно жадна и отвратительна. — Действительно, я просто профан. На губах Хикигая Хатимана появилась самоироничная улыбка. Прошло больше двух месяцев с момента выхода последнего тома, и время, которое Хикигая Хатиман планировал посвятить себе, почти подошло к концу. За это время он действительно много думал о новом романе. После долгого отбора он наконец остановился на произведении — «Steins;Gate». Это аниме, адаптированное из галгема. Сюжет вертится вокруг цепочки эффектов бабочки, порожденных теорией машины времени. Несмотря на то, что в нем, как и в «Лето возвращается», есть параллельные миры, суть его совершенно другая. Прелесть «Steins;Gate» в том, что в нем есть набор логичных и самосогласованных теоретических конструкций путешествий во времени, которых нет во многих других произведениях на эту тему. Кроме того, создание персонажей, хитроумно выстроенный сюжет и напряженная, насыщенная атмосфера повседневности — все это вместе создает шедевр. На самом деле, он уже задумывался написать роман по мотивам «Steins;Gate» для своего дебютного произведения, но в то время быстро отверг эту идею. Потому что, несмотря на то, что его главная привлекательность заключается в сюжете, который очень хорошо подходит для описания словами, его история развивается слишком медленно, в отличие от «Лета возвращается», которое начиналось с момента, богатого событиями, а это очень важно для дебюта в конкурсе для начинающих авторов. Прежде всего, это очень большой минус. Вторых, гораздо сложнее изобразить главных героев «Steins;Gate». С моим собственным стилем

письма и опытом в то время я мог лишь вздохнуть. Но теперь ситуация изменилась. Прежде всего, мой уровень как персонажа значительно улучшился, а из общения с Наютой я значительно улучшил описание тонких эмоций и описание повседневной атмосферы. Я чувствую, что все необходимые условия сошлись, по крайней мере, я не буду чувствовать, что не способен начать. Кроме того, я больше не неизвестный начинающий писатель, который жаждет дебюта. Как популярный автор, фанаты будут относиться ко мне с пониманием и больше внимания уделять развитию сюжета. Не стоит слишком беспокоиться о том, что сюжет будет развиваться медленно, читатели это не купят. Конечно, медленное развитие не значит, что нельзя написать интересно. Вся эта повседневность, которая, кажется, не движет сюжет вперед, также может превратиться в захватывающее чудо, если ее искусно совместить. Вдобавок, благодаря сочетанию Ринтаро Окабэ и Курису Макисе, не стоит беспокоиться о том, что произведение сочтут нишевым. Любовные отношения в повседневной жизни, которые так любят видеть все, будут разыграны одновременно. Даже если вы не слишком обращаете внимание на научные теории, вы все равно можете получить от этого удовольствие. Определившись с направлением нового произведения, он сначала должен связаться с редактором. Как автор с опытом, ты закален рынком, но это не значит, что твое следующее произведение будет продолжать пользоваться успехом. Редактор должен дать определенную оценку твоей работе, чтобы автор не расслаблялся и не писал какую-нибудь нелепицу. В тот вечер Хикигая Хатиман позвонил Мачиде Эонко. — Мисс Эонко, я уже определился со своим новым произведением. — Ах, так быстро? Мистер Хатиман, вы действительно трудолюбивы. — Писать становится легче, чем больше пишешь. Если долго не писать, будет трудно снова найти вдохновение. К тому же, мне сейчас намного легче писать, чем раньше, и у меня есть достаточно времени на отдых. — Раз вы считаете, что все в порядке, мистер Хатиман, то, как редактор, я могу только поддержать вас... Что касается конкретного сюжета, мы обсудим это подробно в выходные. Кстати, я хочу попросить вас об одной маленькой услуге. Повесив трубку, Хикигая Хатиман выглядел немного растерянным. — Нужно помочь? Мисс Эонко не сказала этого прямо, оставив интригу, но, раз это всего лишь маленькая просьба, не стоит слишком беспокоиться. В выходные, после двух часов дня. Хикигая Хатиман прибыл в штаб-квартиру Fusugawa Bunko. Редактор ОЛ в деловом костюме уже ждал его у дверей лифта, очень приветливо. Когда они вдвоем пришли в приемную, сначала они обсудили его мнение о новой книге. — Ну, я думаю, что это хорошо. Новое произведение содержит те же элементы, что и предыдущая работа, и старым читателям будет легче его понять. Кроме того, помимо углубленных ключевых моментов, в нем также есть более привлекательные повседневные элементы любви. Единственный недостаток — это очень сложно создать такую историю, но я верю в способности мистера Хатимана. Мачида Эонко кивала, слушая, и наконец с большой надеждой сказала: «Лето возвращается» тоже имеет любовь и повседневность, но их там очень мало, и они не так глубоки. Они служат просто фоном. Однако структура персонажей «Steins;Gate» не только содержит элементы любви, но и тему фондового рынка, она намного богаче. Это то, с чем она себя отождествляет. — Тук-тук. После того, как стороны закончили беседу, кто-то постучал в дверь. — Мисс Мачида, я здесь. Говорила женщина. — Проходите. Мачида Эонко посмотрела на дверь. Взгляд Хикигая Хатимана непроизвольно переместился. Другая сторона толкнула дверь и вошла. С первого взгляда его внимание привлекли не внешность девушки, а ее сексуальные прямые ноги, одетые в черные чулки. Блеск на чулках был настолько чарующим. Подняв взгляд, он убедился, что девушка, стоящая перед ним, обладает не только пышными формами и высоким ростом, но и безупречной красотой. У нее длинные прямые черные волосы, белая повязка на голове, пара красных глаз, светлое голубое платье и синий пиджак с длинными рукавами. Она выглядит как тихая девушка с отделения литературы, с элегантным и бесстрастным выражением лица. Ему не нужно было представляться, Хикигая Хатиман узнал, кто перед ним. Касумигаока Шию, также известная как Касуми Шико, автор «Метронома любви». Хотя на первый взгляд она создает такое впечатление, на самом деле... — Так здесь еще кто-то есть? Глаза Касумигаока

Шию метнулись, и она с легким сомнением посмотрела на него.— Мисс Шико, позвольте мне познакомить вас с этим человеком... Мачида Эонко протянула правую руку и с улыбкой представила. 79. Преклонение перед Шико— ... Мистер Хатиман, автор «Лета возвращается». Вы раньше с ним общались, должны помнить, верно? — Мистер Хатиман? В этот момент глаза Касумигаока Шию изменились. Конечно, она не забудет это имя, ведь в тот день ее резко раскритиковали, и она чуть было не рассердилась, потому что ее впервые отвергли. Но после этого она прочитала его произведения и поняла, что стоявший перед ней человек был не просто так. Она была поражена качеством его работ. Затем она продолжала читать больше лайт-новелл по его рекомендациям, что помогло ей постепенно осознать свои недостатки. Во время переработки «Метронома любви» у нее появились новые идеи, но возникли и новые проблемы, что задержало утверждение конкретной даты дебюта с Мачидой Эонко. Обнаружив ее трудности, Мачида Эонко сказала, что есть решение, и попросила ее прийти сегодня. Текущая ситуация дала ей понять, что задумала Мачида Эонко.— Мистер Хатиман, это Касуми Шико, автор «Метронома любви». Вы уже были знакомы с ее работами, верно? Вы должны помнить, верно? Мачида Эонко повернулась, чтобы представить Хикигаю Хатимана.— Конечно, помню. Он кивнул. Пока они говорили, Касумигаока Шию уже подошла, и Мачида Эонко усадила ее напротив него.— Итак, я надеюсь, что предыдущие замечания мистера Хатимана относительно «Метронома любви» будут более конкретными? Или дайте какие-нибудь более полезные советы? Мачида Эонко хлопнула в ладоши и попросила о помощи. Такая забота о своих авторах очень нравится Хикигаю Хатиману. Не только ему, Наюта тоже получила за этот период немалую помощь от редактора. У него не было причин отказываться от такой маленькой просьбы. Причина, по которой его выбрали наставником, была не только в связи с клиентом, но и в его фундаменте и опыте, которые больше подходили для этой роли. Если бы это была Наюта, которая с самого начала была на вершине, то ее креативные советы могли бы оказаться очень полезными для других. А может, и нет, возможно, даже стали бы обузой. Просто давать советы — не то, что можно сделать просто по желанию одной стороны. Иногда менти могут не захотеть принимать твое мнение.— Мне без разницы, главное, чтобы мисс Шико была готова их принять. Хикигая Хатиман повернулся, чтобы посмотреть на старшую, сидящую напротив.— Здравствуйте, мистер Хатиман, я Касуми Шико. Что касается ваших предыдущих советов, по правде говоря, они мне очень помогли. К его удивлению, Касумигаока Шию поднялась сама и протянула руку. Из вежливости он не мог не встать и не пожать руку девушке. Какая-то мягкая, как вата. Кстати, кажется, он первый раз пожимает руку девушке своего возраста?— Я был немного удивлен отношением мисс Шико. Он снова сел, и удивление на лице Хикигая Хатимана не исчезло.— Я еще не дебютировала официально, поэтому пока не могу носить звание «учительницы». Касумигаока Шию сначала опровергла.— Я прочитал произведения мистера Хатимана и был глубоко тронут. Я также понял, что раньше не очень хорошо понимал лайт-новеллы. Поэтому, прочитав много книг, таких как «Серебряный сезон» мистера Кира, я лучше познакомился с лайт-новеллами. Я по-новому оценил индустрию, а также родились новые идеи для будущих произведений, но я до сих пор ничего не понимаю. Даже если учитель указал на проблему, как я могу ее изменить, чтобы добиться истинного совершенства? Я хочу увидеть учителя. Она положила правую руку на край стола и продолжила с серьезным выражением лица.— Учитель был бы удивлен. Неужели он думает, что я всегда упряма? Уверенность — это не высокомерие. Я все еще понимаю принцип «ученики учатся у мастеров». — Я не говорил этого. Он подчеркнул.— Но учитель казался таким только что. Касумигаока Шию выглядела спокойной.— Но учитель, то, что вы сейчас лучше меня, не значит, что вы всегда будете лучше меня в будущем.